

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192326-334>

Исследовательская статья

Халаев Захид Алиевич,
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт истории археологии этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
za120778@mail.ru

РОЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ДЖАРО-БЕЛОКАНА В XVIII В.

Аннотация. Любой социально-политический институт необходимо рассматривать в контексте географической среды, в которой он развивается. Воздействие географической среды – географического фактора – в течение всей истории было исключительно сильным. Любое общество в историческом процессе, так или иначе не только приспособлялось к окружающей среде, но и само влияло на среду обитания. Несмотря на большую роль географического фактора в исторической ретроспективе, сегодня эта проблема находится на периферии интересов российского кавказоведения. На наш взгляд, без описания степени влияния географического фактора на политическое развитие Джаро-Белоканских обществ в XVIII в. невозможно понять особенности их политического и исторического развития. В настоящей статье освещается малоизученный в российском кавказоведении вопрос о влиянии географического фактора на политическое развитие Джаро-Белоканских союзов обществ в XVIII в. В статье показано влияние географического фактора на генезис и социальную структуру, административно-политическое управление, социально-политическое развитие Джаро-Белоканских обществ в XVIII в. Этот союз состоял из пяти сельских обществ: Джарского, Белоканского, Тальского, Мухахского и Джинихского. Географически он был отделен рекой Алазань от Кахетии, на севере примыкал к южным отрогам Главного Кавказского хребта, на востоке и юго-востоке граничил с Элисуйским султанством. Общества Джаро-Белоканского союза занимали весьма богатую в природно-географическом отношении территорию. По характеру рельефа и особенностям природных условий земли союза подразделялись на два физико-географических района – низменный и предгорный. В свою очередь, эти области представлены еще более дробными зонами и микрizonaми, различающиеся своеобразием ландшафта и климата.

Ключевые слова: Юго-западный Дагестан; Джаро-Белоканские общества; Алазанская долина; XVIII век; хребет; географический фактор; социальная структура; административно-политическое управление; хозяйственные отношения; перевалы

Для цитирования: Халаев З.А. Роль географического фактора в политической истории Джаро-Белокана в XVIII в. // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 2. С. 326-334. doi.org/10.32653/CH192326-334

© Халаев З.А., 2023

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2023

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH192326-334>

Research paper

Zahid A. Khalaev,
Cand. Sci. (History), Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
za120778@mail.ru

THE GEOGRAPHICAL FACTOR IN THE POLITICAL HISTORY OF DJAR-BELOKANI IN THE 18TH CENTURY

Abstract. Any socio-political institution should be considered in the context of the geographical environment in which it develops. The geographical factor throughout history has been exceptionally strong. Any society in the historical process, one way or another, not only adapted to the environment, but also impacted the environment itself. Despite the great role of the geographical factor in the historical retrospective, today this problem is on the periphery of the interests of Russian Caucasian studies. We believe that, without describing the degree of influence of the geographical factor on the political development of the Djar-Belokani societies in the 18th century it is impossible to understand the peculiarities of their political position and historical development. The paper highlights the issue of the influence of the geographical factor on the political development of the Djar-Belokani unions of societies in the 18th century, poorly studied in Russian Caucasian studies. The paper reveals the influence of the geographical factor on the genesis and social structure, administrative and political management, socio-political development of the Djar-Belokani societies in the 18th century. The union consisted of five rural communities: Dzharsky, Belokansky, Talsky, Mukhakhsky and Dzhinikhsky. Geographically, it was separated by the Alazan River from Kakheti, in the north it adjoined the southern spurs of the Main Caucasian Range, in the east and southeast it bordered on the Elisu Sultanate. The societies of the Djar-Belokani Union occupied a very rich territory in terms of natural and geographical terms. According to the nature of the relief and the peculiarities of the natural conditions, the lands of the union were divided into two physical and geographical regions – lowland and foothill. In turn, these areas are represented by even more fractional zones and micro-zones, differing in the originality of the landscape and climate.

Keywords: Southwestern Dagestan; Djar-Belokani union; Alazani valley; 18th century; ridge; geographical factor; social structure; administrative and political management; economic relations; passes.

For citation: Khalaev Z.A. The geographical factor in the political history of Djar-Belokani in the 18th century *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N. 2. P. 326-334. doi. [org/10.32653/CH192326-334](https://doi.org/10.32653/CH192326-334)

Введение

Роль географического фактора всегда была огромной в жизни обществ. Профессор Р.М. Магомедов отмечал, что без учета своеобразия географической среды и роли географического фактора в жизни народов Дагестана невозможно исследовать происхождение многих особенностей их исторического бытия [1, с. 129]. Это высказывание вполне справедливо и в отношении Джаро-Белооканских обществ. Политическая история Джаро-Белоокана в XVIII в. – яркий тому пример. Союз пяти сельских обществ – Джарского, Белооканского, Тальского, Мухахского и Джинихского¹ – занимал весьма богатую в природно-географическом отношении территорию, им принадлежали богатые земельные угодья. В социально-экономическом развитии каждое общество имело свою особенность, которая проявлялась либо в формах ведения хозяйства, либо в решении земельного вопроса, поскольку каждое общество имело подвластные селения. Политическое развитие Джаро-Белооканского союза не отличалось от дагестанских сельских обществ, но было более сложным. Их северные рубежи соприкасались с историко-этнографическими регионами Дагестана – Анкратлем и Тленсерухом. Следует отметить, что влияние географического фактора на политическое развитие Джаро-Белоокана до сих пор не становилось предметом исследования – ни специально, ни в контексте других проблем. В российском кавказоведении, как и в дореволюционной литературе, историография сводится к отдельным замечаниям, наброскам, как правило, поверхностным. В работах таких дореволюционных авторов, как И. Гербер [3, с. 60–121], М. Коцебу [4, с. 255–265], К. Ган [5, с. 49–96], мы не находим хотя бы относительно удовлетворительного описания влияния географического фактора на политическое развитие Джаро-Белоокана. Рассматривая же данную проблему, современные дагестанские исследователи, такие как Б.Г. Алиев [6], Т.М. Айтберов [7], занимались реконструкцией политической (событийной) истории Джаро-Белоокана. Данное исследование является первым опытом выявления влияния географического фактора на политическое развитие Джаро-Белоокана, и автор надеется углубить разработку данного вопроса в будущем.

Методология

Исследуемая проблема является одной из слабо разработанных в российской исторической науке. Это в первую очередь связано с крайней скудостью сведений письменных источников и историографического материала. Автор впервые рассматривает проблему на двух методологических платформах – гуманитарной и естественнонаучной, что позволит автору существенно расширить спектр исследуемого вопроса и найти ряд новых решений. При выработке методологических подходов к исследуемой проблеме, автор почерпнул концептуальные подходы из работ Г.А. Анучина, В.И. Цурикова, Ю.Ю. Карпова, С.М. Маретиной, В.В. Тишина, М.-З.О. Османова и других

1. И.П. Петрушевский считает, что Джаро-Белооканский союз состоял из шести обществ, включая общество Катехское [2, с. 9]. Стоит отметить, что Катехское общество не имело подвластных селений. Катехскому обществу платили повинности до 100 дымов, разбросанных в энгилойских селениях Джарского общества.

исследователей, которые рассматривали роль географического фактора в общественном развитии народов горной и равнинной местности.

Анализ

XVIII век – это решающая страница в истории Джаро-Белооканских обществ, это период экономического и политического расцвета Джарских обществ в условиях противостояния трех великих держав – османской Турции, шахского Ирана, царской России, интересы которых сталкивались на Кавказе. В этом плане политические субъекты как Северного, так и на Южного Кавказа, пытались сохранить собственную политическую роль в регионе, навязывая свою силу и волю третьим субъектам. Располагавшимся в центральной части Восточного Закавказья Джаро-Белооканским обществам приходилось существовать в окружении значительных социально-политических институтов Закавказья – Кахетии, со второй половины XVIII в. – с Шекинским, Карабахским и Гянджинским ханствами². На протяжении всего XVIII столетия Джаро-Белооканский союз был вынужден отстаивать свой внутренний строй от посягательств со стороны Персии и Османской империи, а с началом XIX в. – и Российской империи. В пользу успешного сопротивления союза играл географический фактор, имея «тыловую стену» – естественные преграды в виде Главного Кавказского хребта, высоких вершин, лесистых гор, Джаро-Белооканские общества располагали возможностью сосредоточить свои силы на меньшем количестве направлений. Необходимость сопротивления внешнему вторжению отразилась на организации всех сторон общественной жизни, особенно у аварцев, как главного этноса Джаро-Белооканских обществ. Во главе союза стояло самое богатое и крупное Джарское общество, политическая роль которого была очень значительна не только внутри Джаро-Белооканских обществ, но и в политической жизни соседнего Элисуйского султанства и Шекинского ханства.

Господствующее положение Джара являлось системообразующим компонентом обороноспособности всего союза. Это обстоятельство, с одной стороны, способствовало созданию союзных отношений между обществами, с другой стороны, благоприятствовало дипломатии баланса сил, в которой формировался оборонительный союз против любых междоусобиц внутри союза. Как отмечают дагестанские исследователи: «Временные или длительные союзы без настоящего единого политического руководства, без настоящего объединяющего политического центра не могли сделать Джаро-Белооканские союзы той политической силой, которая противостояла окружающим феодальным владениям Закавказья» [6, с. 248].

Особое значение для политического и социально-экономического развития Джаро-Белоокана в XVIII в. имели пути и перевалы через Главный Кавказский хребет. Высокогорные и зачастую труднопроходимые, они обеспечивали жителям Юго-Западного Дагестана и других дагестанских обществ поддержание экономических связей с сопредельными обществами Закавказья. В отличие от дагестано-тушинского участка, с обеих сторон одинаково высокогорного, джаро-белооканский участок был местом соединения двух природно-географических зон. От высокогорий Дагеста-

2. Эти ханства появились после распада Сефевидского государства, а также после ослабления династии Афшаров в 40-х годах XVIII в. Шекинское ханство возникло в 1743 г., Карабахское ханство – в 1750 г., Гянджинское ханство – в 1747 г.

на местность плавно спускается к землям плодородной Алазанской долины³, хотя и в этом участке, по словам российских офицеров, «переход через Главный хребет был удобен только с мая по октябрь» [8, с. 347].

Выгодное географическое положение Джаро-Белоканских обществ сыграло значительную роль в торгово-экономических отношениях народов Дагестана и Закавказья. Автор исторического сочинения «Джар салнамеси» отмечает, что «джаро-белоканцы на кахетинских рынках покупают в основном сельскохозяйственные продукты. На рынках восточной Грузии 1 тагар⁴ кукурузы стоит 8 алтын⁵, один тагар пшеницы – 12 алтын» [9, с. 21]. Следует отметить, что важным центром производства и торговли шелком был город Загеми или Базар. Он был расположен на территории современного сел. Загам Закатальского района Азербайджанской республики.

Исследователи дагестано-закавказских отношений обратили внимание, что плодородные земли равнинной части Джаро-Белокана, расположенные как на правом, так и на левом берегу р. Алазань, часто служили зимними пастбищами для горцев Дагестана. Хозяйство жителей Джаро-Белоканских обществ было более развито, чем хозяйство жителей соседних горных обществ юго-западного Дагестана. В. Гамрекели писал, что между высокогорьем Большого Кавказа и низменной частью Южного Кавказа – Алазанской долиной, в силу большой разницы в природных условиях произошло резкое хозяйственное размежевание. Различия в хозяйственной специализации каждого из этих ареалов были очевидны и послужили прочной основой возникновения и развития между этими регионами обмена в разных областях жизни, укреплявшими экономические, политические и иные связи [10, с. 26]. По мнению О.И. Константинова, джаро-белоканцы обитали в богатой и роскошной долине. К ним стекались с гор Кавказа дагестанцы различных племен [11, с. 4–6]. Его сведения дополняет российский офицер М.О. Коцебу, который еще в 30-х гг. XIX в., отмечал, что «горные общества, соседствующие с Джаро-Белоканами известные как «глуходары»⁶, живут между первым хребтом и Главным хребтом Кавказа. Эти вершины покрыты вечным льдом и снегом. Хлебопашество у народов сих весьма скудное, скотоводство состоит из одних баранов, рогатого скота и лошадей весьма немного. Зимой бараны пасутся во владениях Чарских и даже по сию сторону реки Алазани, и от скудного произведения земли приходили и поныне приходят на лето в изобильные долины Алазани» [3, с. 253].

Политическая судьба Джаро-Белоканских обществ зависела от геополитического положения и географической среды, опосредованно влиявших на темпы социально-экономического развития. Горцы, раньше занимавшиеся разве только скотоводством, стали разводить шелк, в их деревнях культивировали рис, табак, фрукты, орехи, хлеб. Они превратились в прилежных земледельцев, которые превзошли в этом живущих с ними по соседству грузин. Благоприятные природно-географические условия Джаро-Белокан позволили его жителям в XVIII в. сформировать многоотраслевое

3. Алазанская долина расположена в восточной части Закавказья, ныне входит в состав двух государств – Азербайджана и Грузии. Длина составляет 200–225 км, ширина – 20–40 км, высота над уровнем моря – 200–450 м. Алазанская долина начинается в Кварельской зоне Грузии, тянется в юго-восточном направлении современного Азербайджана через Белоканский, Закатальский, Хахский, Шекинский районы. В Грузии она называется также Кахетинской равниной.

4. Тагар – мера веса сыпучих тел, равная 83,2 кг.

5. Алтын – единица денежного счета достоинством 3 копейки.

6. Под глуходарами грузины, а затем и авторы XIX в., подразумевали жителей юго-западного Дагестана (ныне – Цунтинский, Тляратинский, Чародинский и отчасти – Рутульский районы Дагестана).

сельскохозяйственное производство. Значительное различие в расположении над уровнем моря, в климатических условиях, создавало неодинаковые условия для развития земледелия в обществах Джаро-Белокана. В предгорных селениях занятие земледелием носило лишь подсобный характер, главное же место занимало скотоводство. Скотоводство было распространено во всех аварских селениях, даже там, где было достаточно ресурсов для продуктивного хлебопашества, виноградарства и шелководства.

Возделывание зерновых практиковалось повсеместно, за исключением высокогорий. Главной зерновой культурой была пшеница. Все пахотные земли были поливными. Французский посол в Тифлисе Ф. Гамба, отмечал, что «Джарская земля весьма плодородна, она производит множество всякого рода плодов» [12 с. 247]. А. Посербский отмечал, что джарцы в прошлые столетия обратили внимание на разведение садов и хлеба, а труд, сопряженный с агрикультурой⁷, упал исключительно, на энгилов и мугал» [13, с. 22]. Сведения Ф. Гамбы и А. Посербского идентичны, они отмечают развитость садоводства, виноградарства, шелководства, земледелия. Здесь следует отметить, что в Джаро-Белоканах населенные пункты вольных обществ были расположены на высоте 300–800 м над уровнем моря, в труднодоступных местах или местах, которые приурочены к естественным рельефным границам: берегам рек, крутым горным склонам и обрывам. Это облегчало проведение искусственных фортификационных работ и увеличивало обороноспособность поселения [14, с. 70–71].

Джаро-Белоканские общества были полиэтничными. Начиная с 80-х гг. XVII в. и вплоть до начала XIX в., этническая пестрота региона увеличивалась за счет миграции тюркоязычного, грузиноязычного и говорящего на нахско-дагестанских языках населения. Природно-географический фактор содействовал переселению грузинских крестьян и тюркоязычных мугалов Закавказья в равнинную часть Джаро-Белокана, где они занимались хлебопашеством и сельским хозяйством. Население делилось на три группы: коренных аварцев, игравших решающую роль в системе управления обществами, мугалов и энгилойцев, отбывавших в пользу первых кешкельную повинность⁸. Энгилойцам и мугалам предоставлялись одинаковые условия аренды земли, с которых они должны были платить около 15% собранного урожая. Миграция грузинских крестьян в Джаро-Белоканы должна рассматриваться в контексте социально-экономических процессов в Кахетии XVII–XVIII в., когда обложение тяжелыми налогами вынуждало крестьян уходить от кахетинских тавадов⁹ и мтаваров¹⁰. Часть кахетинского крестьянства с 80-х XVII в. принимает участие в антикахетинских мероприятиях джаро-белоканцев.

Важно акцентировать внимание на миграции: в кавказоведении преобладает мнение, что само возникновение Джаро-Белоканских обществ стало возможным после миграции горцев (в основном аварцев) из Дагестана на низменные районы Южного Кавказа. И.П. Петрушевский пишет, что как таковой миграции горцев не было,

7. Имеется в виду сельское хозяйство.

8. В Джаро-Белоканах термин «кешкель» имел несколько значений: 1) участок земли, сдаваемой в аренду подвластным крестьянам; 2) налог, взимаемый с подвластных крестьян. Размеры кешкелей в различных селениях были неодинаковыми.

9. Титул в средневековой Грузии, который соответствовал мусульманским бекам Закавказья. В феодальной иерархии тавады стояли выше дворян (азнаури), но ниже эриставов.

10. Мтавары (груз. «старший») – крупные феодалы, занимавшие важные государственные посты в феодальной Грузии.

а имело место оседание привлеченных для службы в качестве наемных войск горцев¹¹, которые со временем, в условиях политического ослабления Кахетинского царства, овладели землями прежних правителей [2, с. 43–45]. Горцы часто совершали походы во внутреннее Закавказье, ослабленное внутривосточной нестабильностью. По мнению М.А. Мусаева, наиболее интенсивными походы были в XVIII в., что можно связать с политическими процессами в регионе: османско-персидским противоборством [15, с. 3225]. Совершая частые рейды в Закавказье, горцы Дагестана активно вовлекались в его политическую жизнь, в том числе в Джаро-Белоканах. События в Дагестане и Джаро-Белоканах в XVIII в. (антисефевидские восстания, борьба против походов Надир шаха) содействовали их объединению. В. Гамрекели видит причину миграции в малоземелье и экономической необеспеченности. Хотя он также признает, что грузинские правители активно привлекали жителей Западного Дагестана в свои междоусобицы. «Сильный феодал в борьбе со своим наместником шаха, – пишет В. Гамрекели, – легко мог найти поддержку извне. Его поддержит кто-либо из соседних ханов или паша: к услугам его – горцы Дагестана, охотно занимающиеся набегами, добычей рабов, службой за деньги» [16, с. 25]¹².

В плане социально-экономического развития Джаро-Белокана следует отметить, что каждое общество имело свою особенность. В пользовании каждого общества находились горы, отроги. Порядок пользования пастбищами, организация пастбищного дела доверялись родовой знати и немногим крупным скотоводам. С наступлением периода летних перекочевок пастбища распределялись по жребью между поселениями. Подвластные мугалы и енгилейцы, желавшие пользоваться летними пастбищами обществ, вносили за это плату, чаще всего по два барана с каждой сотни голов. Для охраны летних пастбищ выставлялись особые караулы. Многочисленные стада овец и крупного рогатого скота до российского завоевания, как и после него, распределялись крайне неравномерно. Большая часть их была сосредоточена в руках крупных скотоводов и владельцев значительных участков земли; а также кевхов (старшин) и других представителей родовой знати.

Однако в 80-х гг. XVIII в. становится заметным процесс разложения тухумного строя. В значительной степени оно было вызвано межтухумной борьбой, связанной с проблемой лидерства в самом сильном Джарском обществе. Разложение родовых отношений форсировало разложение традиционных институтов и общинного землевладения. В результате процессы изменения традиционной структуры на рубеже XIX в. стали подвергаться все усиливающемуся воздействию внутренних и внешних факторов. Социальное расслоение внутри обществ привело к усилению противоречий с зависимыми слоями населения. Это создавало благоприятную среду для внутренних междоусобиц, часто ставило Джаро-Белоканы на грань полного распада, чем всегда спешили воспользоваться его геополитические соперники. Авторы XIX в., описывая вхождение Джаро-Белоканских обществ в состав Российской империи, отмечали, что их земля была чрезвычайно сходной «по географическому положению и даже по местности с Чечней, предгорным полесьем, и могла бы обороняться так же долго, как и Чечня, но раздвоение народа на завоевателей

11. Речь идет о горах юго-западного Дагестана.

12. О вопросах, связанных с образованием Джаро-Белоканских обществ, в частности, с миграционной теорией см.: [17]. Автор статьи как и его предшественники (И.П. Петрушевский, Б.Г. Алиев, Т.М. Айтберов и др.), является последователем концепции «автохтонизма», согласно которой джаро-белоканские аварцы в историческом прошлом непрерывно занимали территорию Цора (Закатало-Белоканской зоны), являясь ее коренными жителями.

и покоренных, которые не могли вполне сочувствовать господам своим, заставило их покориться» [18, с. 80].

Результаты

В результате рассмотренного материала можно отметить, что в силу природно-климатических, территориальных и других факторов, каждая этническая общность, территориальное образование имели определенные особенности, свою специфику и неповторимость, характерные только для нее. Материалы показали, что Джаро-Белоканский союз был влиятельным политическим образованием не только в Восточном Закавказье, но и северокавказском геополитическом пространстве. Его военно-политическое влияние и экономическая мощь определялись геополитическим положением и владением природными ресурсами. Земли союза находились в теплом, даже жарком, климате и были удобны для хозяйственной деятельности. Население Джаро-Белоканских обществ занималось земледелием, скотоводством, садоводством. Переселению в эту зону грузинских крестьян, тюркоязычных мугалов Закавказья содействовал природно-географический фактор, гонения на них в своих обществах и приглашение джаро-белоканцев поселиться на Алазанской долине и заниматься сельским хозяйством. Новые потоки миграции вызывали адаптацию к новым условиям и формирование новой системы ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала. 1971. -266с.
2. Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993. – 161с.
3. Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.// История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд-во вост. литературы, 1958. С. 60–121.
4. Коцебу М.О. Сведения о джарских владениях 1826 г.// История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958. С. 252–265.
5. Ган К.Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан// Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. В. XXXI. Ч. II. Тифлис, 1902. С. 49–96.
6. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Кн. II. Историческая география Южного Дагестана. Махачкала, 2001. – 248 с.
7. Айтберов Т.М. Закавказские аварцы: VIII – начало XVIII вв. этнос, государственность, законы. Махачкала, 2000.
8. Гене Ф.И. Сведения о Горном Дагестане // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. М., 1958. С. 337–353.

REFERENCES

1. Magomedov RM. *Dagestan. Historical sketches Dagestan*. Makhachkala, 1971. (In Russ.)
2. Petrushevsky IP. *Dzharo-Belokan free societies in the first half of the XIX c.* Makhachkala, 1993. (In Russ.)
3. Gerber IG. Description of countries and peoples along the western coast of the Caspian Sea. 1728. *History, geography and ethnography of Dagestan of the XVIII–XIX centuries* / Edited by M.O. Indirect and H.M. Hashaev. M., 1958: 252–265. (In Russ.)
4. Kotsebu MO. Information about the Dzhar possessions of 1826. *History, geography and ethnography of Dagestan of the XVIII–XIX centuries* / Edited by M.O. Indirect and H.M. Hashaev. M., 1958: 252–265. (In Russ.)
5. Gan KF. Journey to Kakheti and Dagestan. *Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus*. V. XXXI. Ch. II. Tiflis, 1902: 58–59. (In Russ.)
6. Aliev BG., Umakhanov MS. *Historical geography of Dagestan XVII– beginning. XIX century*. Book II. Makhachkala, 2001. (In Russ.)
7. Aitberov TM. *Transcaucasian Avars: VIII – early XVIII centuries: ethnicity, statehood, laws*. 2000. Makhachkala, 2000. (In Russ.)
8. Gene FI. Information about Mountainous Dagestan. *History, geography and ethnography of Dagestan of the XVIII–XIX centuries*. Edited by M.O. Indirect and H.M. Hashaev. M., 1958: 337–353. (In Russ.)

9. Молла Мəһəммəd əл-Чарі. Чар сəлнамəси тəрчүмə, кириш, гејд, С.А. Сулејмнованындыр. («Малла Мухаммад ал Джари Джарская летопись» перевод, введение, примечания С. Сулеймановой). Бакы, 1997. – 101с.
10. Гамрекелі В.Н. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в.: Автореф. дисс... д. и. н. Тбилиси, 1972. – 46с.
11. Константинов О.И. Джаро-Белокан до XIX столетия // Кавказ. 1846. № 2. №3. С. 10–12.
12. Гамба Ф. Еще отрывки из путешествия Г. Гамбы в Южную Россию // Северный архив. СПб., 1827. № 11. С. 237–260.
13. Посербский А. Очерк Закатальского округа // Кавказский календарь на 1866 г. Тифлис, 1865. Отд. V. С. 3–60.
14. Хапизов Ш.М. Поселенческая культура дагестанцев Цора в контексте этнокультурной истории (XVIII–XXI вв.): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.07. М., 2016. – 225 с
15. Мусаев М.А. Взгляд на «Лекианоба» в контексте изучения правовых заключений дагестанских ученых XVIII в. // Фундаментальные исследования. 2013. № 10-14. С. 3223–3228
16. Гамрекелі В.Н. Социально-экономическая почва развития «лекианоба» в XVIII в. // Вестник АН Грузинской ССР. Отделение общественных наук. Тбилиси, 1972. № I. С. 21–34.
17. Халаев З.А. Возникновение Джаро-Белоканских обществ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 7 (120). С. 167–170.
18. Фадеев Р.А. О Закатальском восстании // 60 лет Кавказской войны. Записки о кавказских делах. СПб., 1861. Т. I. Ч. II. С. 79–124.
9. Malla Muhammad al Jari. *Jar chronicle*. Baky, 1997. (In Azer.)
10. Gamrekeli VN. *Issues of relations between Eastern Georgia and the North Caucasus in the XVIII century: Abstract. diss...* Doctor of Historical Sciences Tbilisi, 1972. (In Russ.)
11. Konstantinov OI. Dzharo-Belokany before the XIX century. *Caucasus*. 1846. No. 2 p. 8, №3: 10-12. (In Russ.)
12. Gamba F. More excerpts from G. Gamba's journey to Southern Russia. *Northern Archive*. Saint-Petersburg. 1827; 11: 237-260. (In Russ.)
13. Poserbsky A. Essay of the Zakatala district. *Caucasian calendar for 1866*. Tiflis, 1865: 3-60. (In Russ.)
14. Khapizov ShM. *The settlement culture of the Dagestanis of Tsora in the context of ethno-cultural history (XVIII-XXI centuries)*. M., 2016.
15. Musaev MA. A look at "Lekianoba" in the context of studying the legal opinions of Dagestan scientists of the XVIII century. *Fundamental research*. 2013; 10-14: 3223-3228. (In Russ.)
16. Gamrekeli VN. Socio-economic soil of the development of "lekianoba" in the XVIII century. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Georgian SSR. Department of Social Sciences*. Tbilisi, 1972; 1: 21-34. (In Russ.)
17. Khalaev ZA. The emergence of Jaro-Belokan societies. *News of the Volgograd State Pedagogical University*. 2017. No. 7 (120). pp. 167–170. (In Russ.)
18. Fadeev RA. About the Zakatala uprising // 60 years of the Caucasian War. *Notes on Caucasian affairs*. Saint-Petersburg, 1861; 1(2): 79-124. (In Russ.)

Поступила в редакцию 14.08.2022 г.

Принята в печать 06.02.2023 г.

Опубликована 15.06.2023 г.

Received 14.08.2022

Accepted 06.02.2023

Published 15.06.2023